

создать методологическую основу для осуществления перевода в электронный вид услуг, оказываемых органами власти всех уровней. В целях обеспечения реализации единой технологической политики созданы базовые инфраструктурные элементы электронного правительства, разработаны и одобрены единые Правила и Требования к межведомственному информационному взаимодействию.

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации № 65 от 28.01.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №5. – Ст. 531.93.
2. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/monitoring/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Презентации участников V заседания Совета по региональной информатизации (19 апреля 2012 г., Нижний Новгород). – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/speak/index.php?id_4=43318, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Рябцева Е. Е. Информационно-коммуникативные технологии в политико-правовом поле Российской Федерации / Е. Е. Рябцева // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 145–156.

References

1. The federal target program “Electronic Russia (2002-2010)”. Resolution of the Government of the Russian Federation, of 28 January, 2002, no. 65. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Proceedings of legislation of Russian Federation], 2002, no. 5, art. 531.93.
2. *Ofitsialnyy sayt Ministerstva svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii* [Official website of the Ministry of communications and mass communications of the Russian Federation]. Available at: <http://minsvyaz.ru/ru/monitoring/>.
3. *Prezentatsii uchastnikov V zasedaniya Soveta po regionalnoy informatizatsii (19 aprelya 2012 g., Nizhniy Novgorod)* [Presentation of the participants of the V meeting of regional informatization (April 19, 2012, Nizhny Novgorod)]. Available at: http://minsvyaz.ru/ru/speak/index.php?id_4=43318.
4. Ryabtseva E. E. Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii v politiko-pravovom pole Rossiyskoy Federatsii [Communicative and informational technologies in the political and legal framework of the Russian Federation]. *Kaspiyskiy region* [The Caspian region], 2011, no. 4, pp. 145–156.

ЭКОСИСТЕМА ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ СЕТЕВОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ¹

Мирошниченко Инна Валерьевна, кандидат политических наук, доцент

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: mirinna78@mail.ru

В статье рассматривается роль интерактивных механизмов инкорпорирования социальных сетей в систему публичного управления в развитии публичной политики современной России. Предмет исследования – экосистема интерактивных механизмов сетевого публичного управления в современной России. Цель исследования состояла в оценке эффективности интерактивных механизмов сетевого публичного управления и развития их потенциала в рамках экосистемы публичной политики современной России. Анализ функционирования таких механизмов как электронное правительство, электронное правление, электронная демократия и открытое правительство

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-33-01264 (конкурс молодых ученых) «Трансформация социальных сетей в online- и offline-среде публичной политики: нейтрализация угроз и развитие позитивного потенциала».

показали, что универсальность интерактивных механизмов развития публичной политики заключается в создании единой экосистемы, которая охватывает всю плюральность частных интересов, политико-культурных паттернов и стилей мышления и интегрировать инновационные знания акторов в выработку и решении общественных проблем. Возможности экосистемы интерактивных механизмов могут обеспечить как стратегический курс развития государства в виде различных проектных сетевых структур, так и векторы альтернативного развития идущего снизу субполитического.

Ключевые слова: интерактивные механизмы, сетевое публичное управление, социальные сети, публичная политика, электронная правление, электронная демократия

INTERACTIVE MECHANISM ECOSYSTEM OF NETWORKING PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF PUBLIC POLICY IN RUSSIA

Miroshnichenko Inna V.

Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Kuban State University

149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: mirinna78@mail.ru

Abstract: This paper examines the role of interactive mechanisms incorporating social networks in public administration in the development of public policy in modern Russia. Subject of research - the networking ecosystem of interactive public administration in modern Russia. The purpose of the study was to assess the effectiveness of interactive mechanisms network of public administration and development of their capacity within the ecosystem of public policy in modern Russia. Functional analysis of mechanisms such as e-government, e-government, e-democracy and open government have shown that the versatility of interactive mechanisms of public policy development is to create a unified ecosystem that covers all the plurality of private interests, political and cultural patterns and styles of thinking and integrate innovative knowledge actors in formulating and solving social problems. Opportunities ecosystem interactive mechanisms can provide both strategic direction of state development in a variety of network structures design and development of alternative vectors.

Keywords: interactive mechanisms, network public administration, social networking, public policy, e-government, e-democracy

Развитие конструктивного потенциала сетевых сообществ, раскрывающегося посредством партисипационных форм политической институционализации и публичных механизмов их инкорпорирования в систему государственного и муниципального управления возможно на основе интерактивных принципов, которые обеспечиваются рефлексивностью индивидов и их сетевым взаимодействием в контексте информационно-коммуникативного онлайн-пространства.

Интерактивные механизмы предполагают развитие публичной политики снизу вверх как постоянный когнитивный поиск альтернатив: от рефлексивного гражданского общества и системы гражданского партнерства к сетевому публичному управлению. По мнению И.С. Семененко, «отличительной чертой общества современного является распространение политической субъектности на всех его членов при имплицитной готовности их самих принять такую ответственность» [31]. Это связано с формированием нового типа личности – «человека постмодерна» индивидуализированного общества, представителя «общества знаний» и носителя «гибридной идентичности», который может реализовывать свою политическую субъектность в многослойном формате публичной политики.

В современной публичной политике происходит смена ролей политических субъектов за неизменным институциональным фасадом, где формируется новая политическая культура рефлексивного участия, в которой размывается разделение на политическую и неполитическую сферы, а неполитическая сфера порождает субполитическую. Происходит реполитизация через субполитику, выражающаяся в появлении сетевых сообществ со специфическими интересами, самоорганизующихся ини-

циатив новых социальных движений и местных сообществ; в незападных странах частью данного процесса стали возрождение религиозности и этническая мобилизация. Рефлексивное участие способствует плюрализации типов культур мышления и актуализирует потребности граждан в новой сетевой культуре публичного управления. В современных государствах происходит так называемая «революция под маской нормальности» [45], связанная с разрушением традиционных форматов публичной политики при сохранении демократического устройства, где развитие интерактивных механизмов воспроизводит сетевую публичную политику и сетевое публичное управление.

Сетевое публичное управление базируется на когнитивном сетевом взаимодействии разнообразных и разноуровневых агентов государства и его контрагентов для решения публичных проблем и выработки государственной политики. Принципы сетевого управления (которые нашли свое отражение в концепции *governance*) основаны на постмодернистской организационной архитектуре, предполагающей отказ от иерархического контроля и переход к иным его формам, действующим на договорных обязательствах, к контролю, осуществляемому на расстоянии, открытости и отзывчивости акторов, объединенных общими публично разделяемыми ценностями и этическими требованиями [43].

Сетевое публичное управление несовместимо с управленческой стратегией садовника, суть которой заключается в том, «что подобно садовнику, пропалывающему сорняки на подконтрольном поле, политико-административные акторы стремятся “пропалывать” определенный социум, не вписывающийся, по их мнению, в магистральное развитие» [11] государства. В неоднородном сетевом ландшафте публичной политики, актуализирующем разнообразные группы интересов, управленческая стратегия садовника может запустить ризомные сетевые механизмы самоорганизации граждан, отличающиеся турбулентностью и неуправляемостью. Интерактивные механизмы развития публичной политики способствуют учету многообразия индивидуальных и коллективных потребностей и интересов граждан в решении публичных проблем и выработке курса государственной политики, которая, будучи основана на рефлексивной управленческой стратегии, позволяет индивиду при оптимальном соотношении между управленческими структурами и развитием собственной рефлексивности стать действующим политическим субъектом.

При реализации рефлексивной управленческой стратегии, основанной на интерактивных механизмах публичного управления и организационных принципах сетевого менеджмента, развитие публичной политики приобретает программный вид, когда государство создает институциональные условия для гражданского участия и массовой социально-политической рефлексивности по проблемам, целям и методам развития как в национальных масштабах, так и на уровне локальных сообществ.

Движение к интерактивной модернизации системы публичного управления в национальных государствах связано с административными преобразованиями, основанными на принципах концепции правления/руководства (*governance*). Она отражает в публичной практике тенденции расширения круга субъектов, вовлеченных в процесс разработки и реализации публичной политики в различных областях, ослабление традиционных бюрократических механизмов, повышение эффективности деятельности государства путем преодоления его основных изъянов. Включение *governance* в онлайн-пространство публичной политики нашло свое отражение в концепции электронного правления (*e-governance*) как постиндустриальной философии государственного управления. Концепция электронного правления интегрирует и развивает механизмы электронного правительства, электронной демократии и открытого правительства.

Согласно концепции электронного правительства деятельность органов власти должна основываться на использовании информационно-коммуникативных технологий, в том числе и интернет-технологий, обеспечивающих информационное взаимодействие органов власти с населением и институтами гражданского общества на

принципах открытости и прозрачности. Главные критерии эффективного функционирования электронного правительства – обеспечение обратной связи с гражданами, скорость и качество предоставления услуг гражданам посредством широкого использования централизованных систем Интернета. Информационно-коммуникативная инфраструктура позволяет позиционировать систему публичного управления не как централизованную иерархию, а как сетевую организацию властно-административных единиц, связанных друг с другом системой горизонтальных связей, подотчетных и прозрачных для граждан. Электронное правительство создавалось как механизм повышения эффективности органов публичного управления и снижения управленческих издержек, позволяющий качественно предоставлять государственные услуги широкому кругу потребителей (бизнеса и граждан) в соответствии с формулой «24/7/365» («двадцать четыре часа в сутки, семь раз в неделю, триста шестьдесят пять дней в году») [7]. В целом электронное правительство определяется как специализированная комплексная организационно-технологическая система государственного управления на основе современных информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающая взаимодействие структур исполнительной власти между собой, а также с гражданами, организациями гражданского общества и бизнес-структурами [22]. Механизм электронного правительства включает три составляющие:

- информационное сопровождение деятельности органов государственной и муниципальной власти, предполагающее максимальную доступность и открытость информации для всех категорий граждан в любое время (принцип публичности);
- объединение в единую сервисную организацию всех органов государственной власти и управления на различных уровнях, которая предоставляет государственные услуги населению (принцип осуществления онлайн-транзакций);
- обеспечение участия граждан в принятии публичных решений на основе механизмов обратной связи (принцип участия граждан).

Эффективность внедрения и развития системы электронного правительства связано с четкой концептуализацией государственных ориентиров в стратегии его развития, приемлемым уровнем интернетизации граждан (индивидуальных пользователей от 30 до 40 % населения страны и 100 % государственных институтов) [9], а также с подготовкой управленческих кадров в системе государственной и муниципальной службы с необходимым набором информационно-коммуникативных компетенций.

Во всем мире на электронное правительство возлагаются большие надежды, связанные с кардинальным повышением качества государственного управления. А.Т. Кулик считает введение электронного правительства в процессе реформирования системы государственного управления системообразующим элементом, который совместно с административной реформой и реформой государственной службы дает синергетический эффект для развития публичной политики [12]. Не случайно переход к электронному правительству определяется как одна из приоритетных целей ООН в рамках более общего процесса построения глобального информационного общества. А.И. Трахтенберг говорит «о формировании этатистского дискурса электронного правительства» [33], определяющегося посредством нормативных целей: «вдохнуть новую жизнь в государственную администрацию, перестроить государственное управление, способствовать приближению руководства к гражданам и повысить эффективность, прозрачность и подотчетность в деятельности органов власти» [48].

В то же время реализация принципов электронного правительства не в полной мере отражает современные потребности граждан в информационно-коммуникативном взаимодействии с органами власти, что обуславливается несколькими моментами [32]. Во-первых, проектирование сервисной системы предоставления в виде онлайн-транзакций государственных и муниципальных услуг основывалось на сочетании принципов эффективности, скорости и дешевизны, что предполагало односторонние коммуникации с потребителями (клиентами) [47]. Во-вторых, в размещении информации о деятельности органов публичного управления и ее структурировании на пра-

вительственных порталах не использовались кластерно-сетевые принципы, позволяющие привязывать разнообразные данные к конкретным проблемам и решениям. Информационные массивы представляли «мертвый груз», а разнообразные информационные потоки носили однолинейный и однонаправленный характер по принципу «источник – приемник» в различных информационно-коммуникационных подсистемах электронного правительства: G2C (правительство – граждане), G2B (правительство – граждане), G2G (правительство – правительство) [40].

Модификация механизма электронного правительства в электронное правление связана с его интеграцией в сетевую информационно-коммуникационную инфраструктуру, выходящую за жесткие организационные рамки публичных органов власти и управления и подключающую к себе ресурсы сетевой общественности, обеспечивающих эффективную репрезентацию групповых интересов и влияние индивидуальных, коллективных и организационных гражданских структур на выработку публичных решений. Если электронное правительство воспроизводит существующий способ организации системы публичного управления и на основе информационно-коммуникативных технологий осуществляет администрирование, расширяя спектр и возможности предоставления государственных и муниципальных услуг, то электронное правление представляет собой сетевой способ организации публичной власти.

Электронное правление предполагает различное сочетание реализации комплекса механизмов электронной демократии и механизмов открытого правительства. Конституирование механизма электронной демократии связывается с развитием системы электронного правительства, обеспечивающей его деятельность на основе демократических принципов. По мнению Е.Г. Дьяковой, требования к официальным сайтам органов власти представляют собой операционализацию нормативных представлений об электронном правительстве. В зависимости от характера данных представлений официальные сайты могут рассматриваться как:

- источники официальной информации о деятельности органов власти;
- средства интерактивной коммуникации с представителями органов власти;
- инструмент гражданского воздействия на органы власти [7].

Первый критерий основан на модели плюралистической демократии (прозрачность управления как обеспечение его конкурентности); второй – на модели репрезентативной демократии (электронное голосование как основной механизм воздействия граждан на государственное управление), а третий – на модели прямой демократии (непосредственное вовлечение граждан в процесс принятия публичных решений).

Механизм электронной демократии основывается на совокупности различных способов и процедур включения граждан в разработку и реализацию публичных решений на различных уровнях и сегментах управления, базирующихся на информационно-коммуникативных технологиях [42].

Электронная демократия нашла свое практическое воплощение в технологиях web 2.0 и web 3.0 [20], которые реализуются на принципах открытости власти в принятии публичных решений на всех уровнях (национальном, региональном, местном) и встречного доверия к ней граждан. Е. Аксенова в своем блоге в качестве образного представления возможностей интерактивных механизмов gov 2.0. описывает управленческую практику средневекового города Нюрнберга: «Все члены городского совета Нюрнберга должны были идти на очередное заседание пешком, чтобы любой гражданин города мог лично подать прошение или выразить свое мнение о решениях магистрата. ...традиция была хорошим способом держать отцов города в тонусе. Государственные сайты должны стать своеобразным возвращением к правилам вольного города Нюрнберга. Вряд ли в скором времени депутаты и чиновники будут принимать обращения по дороге на работу, но с тех пор, как власть вышла в Интернет, она снова оказалась на одной улице со своими гражданами» [3].

Сегодня в мировой практике gov 2.0 реализуется через: построение эффективных коммуникативных площадок между обществом и властью; интеграцию структур и приход чиновников в социальные сети и блогосферу; образование площадок сетевого взаимодействия представителей публичных структур и граждан; доступ граждан к действующим и проектирующимся законам в режиме онлайн; прямую отчетность чиновников перед гражданами; оперативное обсуждение и решение возникающих в стране/регионах/муниципальных образованиях проблем в онлайн-режиме и другие сетевые практики.

В странах, вступивших на путь постиндустриального развития, доминирующей становится сетевая логика социальных взаимодействий и коммуникаций, основанных на индивидуальном использовании инфокоммуникационной инфраструктуры сетевого типа. Например, статистика зарегистрированных пользователей LiveJournal.com¹ выглядит следующим образом: США – 4 775 400, Россия – 1 464 116, Великобритания – 433 303, Канада – 425021, Украина – 231937 [34]. Многие государственные организации за рубежом накапливают опыт в использовании социальных ресурсов, таких как Twitter и Facebook: одни правительства используют социальные медиа только в целях трансляции публичных позиций и решений, другие – выходят за эти рамки и начинают более глубоко осваивать возможности социальных сетей [1]. Как полагают эксперты, социальные ресурсы сетевых сообществ позволяют не только мгновенно собирать информацию, но и налаживать связь с людьми и укреплять в них доверие к правительству.

Электронная демократия, в отличие от электронного правительства, может создаваться за пределами правительственных структур, а также обладает самостоятельностью и относительной автономностью в репрезентации общественных интересов, основанных на самоорганизации граждан. Анализируя различные формы и практики электронной демократии в современном публичном пространстве, М.Б. Конашев отмечает, что они представлены как электронной демократией правящих элит, так и электронной демократией разнообразных подчиненных, часто противостоящих в социально-политическом и экономическом отношении социальных общностей [10]. В ряде случаев для многих социальных групп, не включенных в институционализированную традиционную практику демократического общественного участия в публичной политике, электронная демократия, организованная снизу, становится объективной необходимостью, с помощью которой осуществляется конституирование и политическая институционализация сетевой общественности.

При этом электронная демократия снизу имеет двойственную природу: с одной стороны, она является полной демократией в пределах конкретного сетевого сообщества граждан, так как позволяет вырабатывать и принимать демократические решения в интересах всех членов группы, но ограниченной по отношению к обществу в целом; с другой стороны, если представители сетевых сообществ разрабатывают решения, отражающие интересы большинства граждан, то они разрешают публичные проблемы на основе полного демократического участия, но без поддержки правительственными структурами. Например, в США благодаря электронной демократии была успешно проведена серия гражданских кампаний, направленных против политики правительства Дж. Буша (кампания против войны в Ираке, против вторжения США в Израиль и Ливан и т.д.). Если государство как институт публичной политики запаздывает в своем развитии по отношению к информационной и сетевой трансформации всех сфер жизнедеятельности общества, то в сетевом гражданском обществе возникают определенные точки социальной напряженности, которые разряжа-

¹ 18 марта 1999 г. американский программист Брэд Фицпатрик открыл сервис онлайн-блогов LiveJournal («Живой журнал»). Изначально проект планировался как блог-платформа для общения друзей основателя, но позже перерос в один из самых популярных сайтов в мире. Сегодня ЖЖ позиционируется и как социальная сеть. 11 марта 2010 г. на сайте зафиксировано более 25 млн зарегистрированных пользователей (в 2005 г. было 8,9 млн, в июле 2007 г. – 13 млн).

ются с помощью создания ресурсов электронной демократии. Ресурсы электронной демократии есть способ разрешения проблемы изменения взаимоотношений между обществом и государственной властью, пришедший на смену таким типичным для эпохи модерна практикам преодоления разногласий, как революционные преобразования и внешнее силовое воздействие.

Публичная политика трансформируется под воздействием многовластия, возникающего в результате образования новых властных субъектов в виде сетевых сообществ и их институционализированных центров на основе электронной демократии. Взаимодействие в условиях электронной демократии предполагает готовность к диалогу не только с представителями органов власти в рамках процесса принятия управленческих решений, но и с внешними участниками [36]. Такой переход затрагивает проблемы становления в онлайн-пространстве открытых сетей доверия и их стратегий, ориентированных на развитие человеческого, социального и политического капитала.

Й. Бонен, Я.-Ф. Кальморген полагают, что новые коммуникационные технологии предоставляют гражданам широкие возможности для выхода из-под «отеческой опеки» государства и традиционных партийных структур. По их мнению, в будущем граждане будут влиять на политику не только раз в четыре-пять лет посредством голосования, а непрерывно: через политические рекомендации и идеи, структурированные на интернет-платформах, через участие в виртуальных кампаниях и других формах участия [4]. Главным двигателем политической активности станут хорошо организованные сети гражданского общества, обладающие политическими амбициями и умеющие на профессиональном уровне использовать базы данных, что способствует изменению прежней системной политической логики. Государство и политическая элита будут вынуждены приспосабливаться к этим процессам, если они хотят сохранить свою дееспособность.

В то же время механизмы реализации электронной демократии невозможны в информационном вакууме о деятельности органов публичного управления, что обусловило внедрение механизмов открытого правительства, которые позволяют организовывать сетевое взаимодействие власти и граждан на основе прозрачности, открытости, доверия и сотрудничества, что обеспечивается рядом условий.

Во-первых, системы открытых данных органов власти и управления должна не только максимально репрезентовать институциональные и процессуально-функциональные составляющие их деятельности, но и позволять гражданам с помощью данной информации оказывать влияние на процесс разработки и реализации публичных решений. Инициативы по созданию открытых данных стали фундаментальной основой для реализации административных реформ в области государственного управления во многих странах мира. С их помощью обеспечивается прозрачность работы государственных органов власти, формируется база для гражданского контроля, создаются новые услуги для граждан и бизнеса. Так, Б. Обама в свой первый рабочий день на посту Президента США в январе 2009 г. заявил, что его цель – добиться беспрецедентного уровня открытости правительства, создать систему прозрачности, участия и сотрудничества правительственных агентств с гражданами и группами интересов из публичного, частного и некоммерческого секторов в формировании и реализации политических решений, поскольку обеспечить осмысленное и мотивированное сотрудничество граждан с властью могут только открытые данные [23]. Результатом этого должно стать повышение эффективности и результативности правления, укрепление доверия граждан к государству и демократии. С целью продвижения идей и механизмов открытого правительства было создано Международное партнерство (Open Government Partnership), в декларации которого формулируются его цели: способствовать повышению прозрачности в деятельности власти, росту гражданского участия, противодействовать коррупции и использовать новые интерактивные технологии для того, чтобы сделать государственное управление открытым, подотчетным и эффективным [46].

Во-вторых, открытое правительство создает на основе интерактивных технологичных каналов сетевого взаимодействия власти и граждан в решении общественно значимых проблем. Органами публичного управления проектируются и создаются разнообразные коммуникативные площадки, которые способствуют формированию общественных сетей, индивидуальные акторы которых заинтересованы в непосредственном участии в принятии публичных решений. Открытые правительства моделируют в определенных точках публичного сектора сетевые публичные структуры, координирующиеся на принципах сетевой управленческой стратегии и направленные в первую очередь на продуцирование нового знания. Рост знаний, полученных на основе информационных ресурсов открытых данных, интенсифицируется в общественных сетях за счет гибридных знаний индивидуальных акторов (междисциплинарный синтез социально-политического, естественнонаучного и технического знания), и отражается в дискурсивных практиках, в которых происходит выработка уникальных идей и технологий решения специфических проблем. Сетевое соучастие становится не только практикой сетевого публичного управления в рамках открытого правительства, но и его этическим императивом. Так, разработка «Стратегии 2020» была основана на создании консультативно-аналитической сети внешних экспертов (государственных служащих, экономистов, политологов, сотрудников исследовательских центров, представителей «фабрик мыслей»), которые участвовали в разработке рекомендаций по решению социально-экономических задач стратегического характера. К 2011 г. на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» была организована 21 группа экспертов, работа которых координировалась электронным ресурсом «Стратегия 2020: Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года» (<http://www.2020strategy.ru/aboutsite>). На сайте не только размещались отчеты заседаний экспертных групп и промежуточные результаты их работы по различным направлениям социальной и экономической политики РФ, но и предоставлялась посетителям сайта возможность комментировать экспертные материалы и вносить предложения. В результате интеграции экспертных предложений в марте 2012 г. был создан «Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.: «Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика», насчитывающий более 800 страниц и включающий в себя рекомендации по широкому спектру проблем в области социально-экономического развития и внедрения инновационной деятельности в процессы государственного управления [5].

Открытое правительство на основе интерактивного взаимодействия и открытого обмена информацией вовлекает граждан в сетевое публичное пространство, а систему публичного управления ориентирует на формирование политики развития, что обуславливается: а) анализом разработки политического курса, устраивающего основные влиятельные общественные группы; б) практикой горизонтальных консультаций и публичного диалога для выбора оптимального варианта решения в сложившихся условиях; в) обязательной оценкой последствий решения для общества в целом [15]. В итоге ресурсы гражданских инициатив, формирующиеся в сетевом онлайн-пространстве, подключаются к формированию государственной политики и контролю за ее реализацией. Таким образом, электронная демократия и открытое правительство становятся проектируемыми усилиями государства публичными механизмами, инкорпорирующими различные социальные сети в систему государственного и муниципального управления, которые эффективно справляются с проблемами различного уровня и специфики. Публичные интерактивные механизмы инкорпорирования действуют в рамках непарламентской политики, осуществляемой непарламентскими методами, но расширяющие институциональные возможности участия граждан в принятии решений. Тем самым интерактивные механизмы качественно изменяют пространство публичной политики, предлагая различные вариации более

активного участия граждан в выработке публичных решений, которые в зарубежных политических исследованиях получили название «политика прямого участия» или «совещательная демократия» [41]. Интерактивные механизмы включают в себя множественное разнообразие технологий общественного и гражданского участия, реализуемых на различных стадиях цикла публичной политики. С.П. Перегудов, развивая теоретические положения Дж. Кина, обосновывает концепт мониторинговой демократии [28], которая не только предполагает технологические способы реализации обратной связи в онлайн-пространстве публичной политики общественными группами, сетевыми сообществами и индивидуальными акторами, но и способствует институционализации разных форм сотрудничества и партнерства представителей различных секторов. В качестве примера можно привести институционализацию сообщества сочинских блоггеров в виде Совета блоггеров при главе г. Сочи, которые стали реализовывать функцию гражданской экспертизы действий региональных и муниципальных органов власти, нередко вступая с ними в открытое противостояние. Об этом свидетельствуют ежегодные публичные рейтинги влиятельных блоггеров Краснодарского края, которые размещаются на информационном интернет-портале «Югополис» (www.yugopolis.ru) [39]. Муниципальные органы власти институционализировали конфликт, включив активных блоггеров в экспертное сообщество, канализировав их деятельность в разработку практических идей и рекомендаций.

Социально-экономическая и политическая модернизация современной России невозможна без использования интерактивных механизмов развития публичной политики, которые тесно связаны с процессами глобализации технических и коммуникативных сетей и формированием постинформационного общества. При переходе к информационному обществу происходят трансформация социально-экономической и в определенной степени политической организации демократического общества, а также структурное изменение властей, в результате чего информационный фактор становится существенно более значимым в социальном и политическом регулировании.

В последние годы в политическом дискурсе современной России артикулируется идея модернизации и реформирования системы государственного управления, ориентированная на конструктивное взаимодействие с гражданами как обязательное условие устойчивого экономического и социального развития страны. Несмотря на отсутствие конкретизированных и формализованных действий и результатов, направленных на модернизацию публичной политики, политическое руководство страны четко осознало необходимость признания и внедрения ценностей постиндустриального общества. Отмечая связь между развитием современных информационно-коммуникационных технологий и демократических политических систем, Д.А. Медведев заявил о формировании «новой философии государственного управления», основанной на принципах электронного правления и электронной демократии [16].

Внедрение ИКТ в деятельность органов государственной власти в РФ началось еще в 2000 г., с принятием Окинавской хартии глобального информационного общества [27], положившей начало программно-целевому аспекту создания электронного правительства. При этом основным механизмом реализации единой согласованной государственной политики в сфере использования информационных технологий в деятельности российских органов государственной власти стала Федеральная целевая программа «Электронная Россия» [37]. Несмотря на масштабность планов ФЦП «Электронной России» [38], разработчикам программы не удалось создать условия для развития демократии, повышения эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления».

Дальнейшие модернизационные задачи по развитию системы электронного правительства и электронной демократии были закреплены в Государственной программе РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)» [6] и ряде правительственных нормативно-правовых актов [24–26]. Их цель – создание условий для развития информа-

ционно-коммуникативных технологий и расширение возможностей для взаимодействия граждан и власти на основе принципов gov 2.0.

Согласно заявленным целям указанная программа должна способствовать «получению гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе» [6]. Несмотря на поэтапное внедрение механизмов электронного правительства и электронного управления и институциональное их закрепление, видимых результатов их реализации, способствующих изменению формы взаимодействия власти и граждан от централизованно-распределительных информационно-коммуникационных схем к динамичным обменно-сетевым, не наблюдалось вплоть до 2013 г.

Серьезным толчком, мотивирующим политическое руководство государства к активным действиям, направленным на оптимизацию существующих и создание новых механизмов электронного управления, стали протестные действия граждан в период электорального цикла 2011–2012 гг. и сохранение в течение всего времени высокого уровня социальной напряженности, поддержки более одной трети части населения сетевой протестной общественности и падения уровня доверия к традиционным политическим институтам и действиям политических лидеров. Так, по результатам социологического исследования Института социологии РАН, оценивающего стабильность социально-экономической и политической ситуации в стране сразу после президентских выборов в марте 2012 г., 74 % респондентов считали, что в российской политической системе много недостатков и их нужно устранять реформами (46 % респондентов) или радикальным образом (28 % респондентов). Критическое отношение к итогам выборов сказалось и на уровне доверия к избранному Президенту РФ: только треть респондентов полагали, что ему удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону; 37 % россиян из числа опрошенных были не согласны с этим утверждением и 30 % респондентов затруднились ответить [14]. У российского населения сложилось устойчивое неприятие фальсифицированной политической реальности, сопровождающееся формированием общественного запроса на прямую сетевую гражданскую активность. Все это свидетельствовало о необходимости преобразований в сфере публичной политики, направленной на создание системы мониторинговой демократии и каналов для сетевых гражданских инициатив, способствующих расширению публичного пространства и проектированию сетевых структур, ориентирующих группы общественности на конструктивное взаимодействие власти и граждан.

В течение года (июнь 2012 г. – июль 2013 г.) был выработан политический курс на создание интегрированной с электронным правительством сетевой экосистемы открытого правительства, которая создавала бы институциональные возможности масштабирования и репликации существующих инициатив по внедрению механизмов формирования открытых данных и электронной демократии на федеральном и региональных уровнях России. Стартом «большого» курса на создание открытого правительства стал Международный семинар «Экосистема открытого правительства: перспективы развития для России», который был организован 27 июня 2012 г. в Москве Всемирным банком при сотрудничестве с рядом партнерских отечественных и зарубежных неправительственных организаций и содействию федеральных и региональных органов власти РФ. В рамках семинара были актуализированы проблемы открытости правительства для активизации участия граждан в процессах публичного управления, повышения качества государственных услуг и стимулирования участия граждан и бизнеса в создании и оказании общественно значимых услуг; рассмотрены вопросы развития политики открытых инноваций [17].

Построение системы «Открытое правительство» предполагает развитие сетевых структур, обеспечивающих горизонтальное динамичное обменно-сетевое движение

информации и способствующих социетальной интеграции различных групп обществности, экспертного сообщества, политических элит и институтов гражданского общества и их включению в разработку и принятие публичных решений на основе использования современных интерактивных технологий.

В июне 2013 г. в рамках саммита «Большой восьмерки» В. Путин подписал Хартию открытых данных [35], что подтвердило участие Российской Федерации в партнерстве «Открытое правительство». На период 2013–2014 гг. государство взяло на себя следующие обязательства по развитию интерактивных механизмов системы «Открытого правительства»: создать эффективные инструменты общественного контроля за деятельностью власти и противодействия коррупции; развивать инфраструктуру эффективного участия граждан в государственном управлении; повысить открытость правосудия; развивать механизмы открытости информации, обладателем которой являются органы власти; обеспечить открытость финансовой информации в бюджетной и пенсионной сферах; совершенствовать законодательство о свободе информации и практику его применения [30]. На данный момент сделана серия шагов по проектированию и частичному внедрению экосистемы «Открытое правительство»: 1) создан информационный ресурс проектной деятельности (<http://большоеправительство.рф>); 2) разработаны проекты Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [30] и Концепции центрального портала открытых данных [29]; 3) на портале административной реформы появился большой раздел с каталогами открытых данных российских органов власти (http://ar.gov.ru/inform_otkritost_05_otkritii_dannie_po_foiv/index.html); 4) экспертной группой федерального уровня созданы методические рекомендации по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах РФ [19] и методика мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти [18].

В рамках пилотных проектов «Открытое правительство в 15 российских регионах внедряются различные интерактивные механизмы и технологии взаимодействия власти и граждан по таким направлениям, как: предоставление открытых данных, информационная открытость органов власти; вовлечение граждан в процессы государственного и муниципального управления в субъекте РФ; повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг [2].

На современном этапе происходит институциональное оформление и пилотное внедрение интерактивных механизмов экосистемы открытого правительства на уровне отдельных органов публичного управления, не дающего возможность судить об их результатах и эффективности реализации сетевого взаимодействия власти и граждан. Вместе с тем в онлайн-пространстве публичной политики появляются эффективные интерактивные технологии, которые могут быть успешно интегрированы в сетевую экосистему открытого правительства. Например, недавно появился электронный ресурс, с помощью которого осуществляется общественный контроль качества государственных проектов в онлайн-пространстве «ГосСайтНадзор» (<http://www.gossitenadzor.ru/about/>), созданный при поддержке Интернет Партии РФ. Он содержит аналитическую информацию о состоянии, слабых и сильных сторонах современных государственных порталов и сайтов, актуальную статистику и материалы исследований.

Интерактивным механизмам электронной демократии и открытого правительства в единой экосистеме не свойственно жесткое отражение органов публичной власти и публичного управления, они распыляются в сетевом онлайн-пространстве публичной политики, точно привязываясь к проектируемым государством или самоорганизующимся сетевым сообществам граждан, которые образуют узлы социальной рефлексии и коммуникативные площадки сетевого взаимодействия. Они «позволяют без революционных взрывов и потрясений поэтапно перераспределить властные полномочия в пользу общества и передавать ряд регулирующих функций его политическим, экономическим, социальным и иным институциональным самоорганизующимся структурам», тем самым обеспечивая «возможности эволюционного пре-

одоления консерватизма органов государственной власти в организации своей деятельности и взаимодействий с гражданами и их объединениями» [21]. Государство в онлайн-пространстве приобретает характер координационной структуры, которая интегрирует и регулирует расширяющиеся и дифференцирующиеся сетевые сообщества на основе универсальных публичных ценностей для решения общественно значимых и специфических проблем различного уровня. При этом публичная политика становится продуктом, вырабатываемым в совместной деятельности на принципах диалога, сотрудничества и партнерства разнообразных акторов.

Интерактивные технологии электронного правления могут стать основой для блоковых институциональных изменений, суть которых заключается в построении стратегии трансформации государственного управления в виде последовательного приращения конструктивного институционального капитала, т.е. измененные институциональные блоки позволяют решать более крупные институциональные проблемы публичной политики. Согласно Г.Л. Купряшину, речь идет о «социализации институционального строительства» [13], которая основывается на процессе включения в формирование институционального дизайна разнообразных структур гражданского общества. Интерактивные механизмы сетевого публичного управления, наложившись на общественный запрос российских граждан в сетевой самоорганизации и участии в мониторинговой демократии, могут стать трансформационной институциональной матрицей, которая будет способствовать качественному развитию российской публичной политики. Проблема государства при наличии политической воли у руководства страны будет заключаться в координации противоречивых и многоукладных формальных и неформальных политических практик социальных сетей и институциональном развитии публичной политики в заданном направлении.

Таким образом, интерактивные механизмы сетевого публичного управления представляют собой принципы и способы сетевого взаимодействия власти и граждан в онлайн-пространстве публичной политики на основе современных информационно-коммуникативных технологий в разработке и принятии публичных решений. Они служат публичными механизмами инкорпорирования социальных сетей, самоорганизующихся или проектирующихся государством, в органы власти и управления.

Комплекс механизмов электронного правительства основан на информационно-коммуникационной инфраструктуре, позволяющей эффективно предоставлять различным категориям представителей коммерческого и частного секторов государственные и муниципальные услуги при информационной открытости и наличии обратной связи, обеспечивающих их эффективность.

Развитие онлайн-пространства публичной политики посредством проектирования информационно-коммуникативных систем электронного правления создает новые возможности для реализации механизмов электронной демократии и открытого правительства.

Электронная демократия как социально-политическое явление имеет двойственную природу. С одной стороны, электронная демократия отражает уровень развития системы электронного правительства национальных государств, в котором гармонично сочетаются потребности граждан участвовать в публичной политике на основе использования интернет-технологий и способность государства обеспечить им реализацию своих потребностей на основе различных механизмов электронной демократии. В этом случае электронная демократия представляет собой информационно-коммуникативную систему в онлайн-пространстве, с помощью которой происходит вовлечение граждан, использующих интернет-технологии, в политические процессы и принятие государственных решений в рамках открытого обмена информацией. С другой стороны, если деятельность системы государственного управления, отраженной в архитектуре электронного правительства, не нацелена на решение общественных проблем, не предоставляет возможности участия граждан в процессе разработки и реализации публичных решений, то данный дефицит публичности в поли-

тической системе компенсируется социально-политическими практиками электронной демократии определенных социальных групп. При этом низовая практика электронной демократии реализуется с помощью логики социальных взаимодействий и коммуникаций, основанных на индивидуальном использовании инфокоммуникационной инфраструктуры сетевого типа, посредством которой осуществляется конструирование и политическая институционализация сетевой общественности.

Открытое правительство, будучи интерактивным механизмом, позволяет интегрировать электронное правительство и электронную демократию в единую экосистему публичной политики. Открытые данные органов публичного управления способствуют рефлексивной включенности граждан в пространство публичной политики, конструированию различных сетей знания, ориентированных на производство уникальных идей и проектов, направленных на решение публичных проблем. Развитие интерактивных механизмов сетевого публичного управления усилиями государства, с одной стороны, было подготовлено десятилетним периодом информатизации российского общества и органов власти; с другой – стало попыткой в рамках эволюционного сценария модернизировать или создать видимость модернизации государства, что в последний год было актуализировано общественным мнением россиян. Несмотря на серьезный проектный план по реализации стратегии построения открытого правительства и ряд институциональных мер, оценивать результативность и эффективность данных механизмов в условиях сложившегося политического режима рано.

Список литературы

1. Бескровная У. Влияют ли социальные медиа на власть? Западный опыт. – Режим доступа: <http://webcrunch.ru/news/2010/05/21/government-agencies-social-media/>
2. Библиотека проектов. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/3b6/3b606598b4f4d055eabb620f223673bb.pdf>
3. Блог о государственных сайтах и государственных услугах в Интернете.
4. Бонен Й., Кальморген Я.-Ф. Как Web 2.0 изменяет политику. URL: <http://www.germania-online.ru/publikacii/ip-detail/datum/2009/11/23/kak-web-20-izmenjaet-politiku.html>
5. Ведмечка Л.В. Роль сетей знаний в процессе формирования динамических способностей государства (на примере Российской Федерации) // Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: материалы Всерос. конф. молодых политологов. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. С. 35.
6. Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/369/>.
7. Дьякова Е.Г. «Электронное правительство» как элемент этатистского дискурса информационного общества // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9.
8. Дьякова Е.Г. Эволюция электронного правительства как нормативного концепта: от оказания услуг к открытому правительству // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2012. Т. 10. С. 135.
9. Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» как интерактивная коммуникация между органами власти и гражданами // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 6.
10. Конашев М.Б. Всеобщая электронная демократия: некоторые тенденции и проблемы // Политическая наука. 2008. № 2. С. 158.
11. Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социс. 2010. № 10. С. 22.
12. Кулик А.Т. «Электронное государство» как вызов для отечественной политической науки // Управление государством: проблемы и тенденции развития. Политическая наука: Ежегодник 2007 / гл. ред. А.И. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2008. С. 18.
13. Купряшин Г.Л. Государственное управление посредством институциональных изменений // Полис. 2012. № 6. С. 123.
14. Левашов В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества // Социс. 2012. № 12. С. 20.

15. Лунев А.П., Мордасова Т.А. Государственное управление и реализация общественных интересов: проблемы и противоречия публичной политики // Гуманитарные исследования. 2011. № 1 (37). С. 212.
16. Медведев Д.А. Россия – вперед! 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>
17. Международный семинар «Экосистема открытого правительства: перспективы развития для России» // Информационное общество. 2012. № 3. С. 59.
18. Методика мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/f78/f78bd6454f3ce97f279baccfd0cd735.pdf>
19. Методические рекомендации по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах РФ. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/00f/00fe0e47c2b1d068ad07318689bb13c4.pdf>
20. Название данной технологии было предложено американским писателем и консултантом правительства Биллом Этгерсом в 2005 г.
21. Нисневич Ю.А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. 2004. № 19. С. 158.
22. Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2006. №1 (6). С. 69.
23. Новек Б. Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. С. 10.
24. Об оказании поддержки проведения федеральными органами исполнительной власти и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации административной реформы в 2011 году: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 г. № 370. URL: <http://www.rg.ru/2011/05/25/reforma-dok.html>
25. Об утверждении плана мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности: Распоряжение от 12.02.2011 г. № 176-р.
26. О базовых государственных информационных ресурсах: Распоряжение Правительства от 15.04.2011 г. № 654-р. URL: <http://government.ru/gov/results/14909/>.
27. Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.
28. Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // Полис. 2012. № 6. С. 55–67.
29. Проект Концепции центрального портала открытых данных. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/f91/f91ccd436e2486054260a7df788f07cd.pdf>
30. Проект Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/b7b/b7b185085b012d4423e8b7504300f750.pdf>
31. Семенов И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // Полис. 2012. № 5. С. 16.
32. Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 208.
33. Трахтенберг А.Д. Традиционные тактики взаимодействия с властью и готовность к электронному правительству // Современные исследования социальных проблем: электронный журнал. 2011. Т. 7, № 3.
34. Федотченко Ю.И. Социальные сети: вчера наступает сегодня // Реклама. Теория и практика. 2010. № 2.
35. Хартия открытых данных «Группы восьми» URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/792/7923a5869425987603ab7bb305e7e2da.pdf>
36. Шадрикова А.П. Электронная демократия: новые возможности влияния НКО на политические процессы // Политическая наука. 2008. № 2. С. 194.
37. Электронная Россия (2002–2010 годы): Федеральная целевая программа: утверждена Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. URL: <http://www.erus.ru/site.shtml?id=15>.
38. Электронная Россия (2002–2010 годы): Федеральная целевая программа (вторая редакция) // Региональная информатизация и развитие электронного правительства в России: сб. нормативных документов. 2006 / ПРИОР Северо-Запад; СПИИРАН. 2-е изд., доп. СПб., 2007. С. 102–218. URL: http://www.prior.nw.ru/materials/Reg_Inf_legal_2007.pdf.

39. «Югополис» составил ежегодный рейтинг ЖЖ-блогеров Краснодарского края. URL: <http://www.yugopolis.ru/articles/hitech/2011/05/31/18020/internet-socialnye-seti-livejournal-blogosfera-runet-reitingi-ij>
40. Bellamy C. From Automation to Knowledge Management: Modernizing British Government with ICTs // *International Review of Administrative Sciences*. 2002. Vol. 68, № 1. P. 213.
41. Fischer F., Miller G. J., Sidney M. *Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics, and Methods*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 2007. P. 308.
42. Hacker K.L., Dijk J. van. *Digital democracy. Issues of theory & practice*. London: Sage publications, 2000; Hague B.N., Loader B.D. *Digital democracy: Discourse and decision making in the information age*. London: Routledge, 1999; Macintosh A. *Characterizing e-participation in policy-making* // *Proceedings of the thirty-seventh annual Hawaii international conference on system sciences*. Hawaii: Big Island, 2004.
43. Hoggett P.A. *New Public Management in the Public Sector // Policy and politics*. 1991. № 19. P. 243–256.
44. <http://www.gov-gov.ru>
45. Nederveen Pieterse J. My Paradigm or Yours? Alternative Development, Post-Development, Reflexive Development // *Development and Change*. 2004. Vol. 29. P. 367.
46. Open Government Partnership. *Open Government Declaration*. New York, 2011. URL: <http://www.opengovpartnership.org/open-government-declaration>
47. Sheridan W., Riley T. *Comparing e-government vs e-governance*. Commonwealth Center For e-Governance. URL.: <http://www.egovmonitor.com/node/6556>
48. United Nations E-Government Survey 2010: *Leveraging E-Government at a Time of Financial and Economic Crisis*. UN Department of Economic and Social Affairs. 2010. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan038851.pdf>

References

1. Bloodless W. Do the social media to power? Western experience. URL: <http://webcrunch.ru/news/2010/05/21/government-agencies-social-media/>
2. Library projects. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/3b6/3b606598b4f4d055eabb620f223673bb.pdf>
3. Blog sites on public and government services online.
4. Bonen J., Kalmorgen YA.-F. How Web 2.0 changes the policy. URL: <http://www.germania-online.ru/publikacii/ip/ip-detail/datum/2009/11/23/kak-web-20-izmenjaet-politiku.html>
5. Vedmetskaya LV The role of knowledge networks in the process of forming the state of dynamic capabilities (for example, the Russian Federation) // *Network resources and practices in public policy: the All materials . conf. Young Political Scientists . Krasnodar: Education -South, 2012. C. 35.*
6. Russian State program "Information Society (2011-2020 years)": Russian Federation Government Decree of 20.10.2010 № 1815 – p. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/369/>.
7. Dyakova EG "E-government" as an element of statist discourse of the information society // *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law , Russian Academy of Sciences*. 2009. Number 9.
8. Dyakova EG The evolution of e-government as a normative concept: from providing services to the open government // *Bulletin of the NSU. Ser. Philosophy*. 2012. T. 10. P. 135.
9. Irkhin Y. "E-government" as an interactive communication between authorities and citizens // *Bulletin of the Russian State Humanitarian University*. 2009. Number 6.
10. Konashev MB Universal electronic democracy: some trends and issues // *Political Science*. 2008. Number 2. S. 158.
11. Kravchenko SA Dynamics of modern social realities: innovative approaches // *Sotsis*. 2010. Number 10. C. 22.
12. Kulik AT "E- government" as a challenge to the domestic political science // *State management : issues and trends. Political Science Yearbook 2007 / Ch. Ed. AI Soloviev. M. ROSSPEN 2008. C. 18.*
13. Kupryashin GL Public administration through institutional changes // *Polis*. 2012. Number 6. P. 123.
14. VK Levashov The new reality : the economic crisis and the choice of society // *Sotsis*. 2012. Number 12. C. 20.

15. Lunev AP, TA Mordasova Public administration and implementation of public interests and conflicting public policy // *Studies in the Humanities*. 2011. Number 1 (37). S. 212.
16. Medvedev DA Russia - go ahead! 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>
17. International Workshop "Ecosystem open government: development prospects for Russia" // *Information Society*. 2012. Number 3. P. 59.
18. Methodologies for monitoring and evaluation of the openness of the federal bodies of executive power. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/f78/f78bd6454f3ce97f279baccfd0cd735.pdf>
19. Guidelines for the implementation of the principles and mechanisms of open government in the regions of Russia. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/00f/00fe0e47c2b1d068ad07318689bb13c4.pdf>
20. The name of this technology has been proposed by American writer and consultant to the Government Bill Eggers in 2005
21. YA Nisnevich "E-government" as a post-industrial philosophy of government // *Theory and practice of social and scientific information*. 2004. Number 19. P. 158.
22. YA Nisnevich Information and communication to stabilize the political system // *Herald RUDN. Ser. Politics*. 2006. Number 1 (6) . C. 69.
23. B. Noveck Wiki- Government: How Technology Can Make government is better democracy - stronger, and citizens - influential : lane. from English. Moscow: Alpina Publisher, 2012. C. 10.
24. For support of the federal executive bodies and senior executive authorities of subjects of the Russian Federation administrative reform in 2011: Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.05.2011, № 370. URL: <http://www.rg.ru/2011/05/25/reforma-dok.html>
25. On approval of the plan for the transition of federal executive authorities to paperless with the internal organization: the Order of 12.02.2011, № 176- п . URL: <http://government.ru/gov/results/14167/>.
26. About basic public information resources: Government Decree of 15.04.2011 № 654- п . URL: <http://government.ru/gov/results/14909/>.
27. Okinawa Charter on Global Information Society. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.
28. Peregoudov SP The concept of monitoring democracy to new relations of power and society // *Polis*. 2012. Number 6. Pp. 55-67.
29. Draft Concept of the central portal of open data. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/f91/f91ccd436e2486054260a7df788f07cd.pdf>
30. Project concept of openness of the federal bodies of executive power. URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/b7b/b7b185085b012d4423e8b7504300f750.pdf>
31. Semenenko IS "Man political" alternatives before social transformations: the experience of rethinking individual policy measures // *Polis*. 2012. Number 5. C. 16.
32. Smorgunov LV In search of controllability concepts and transformation of public administration in the XXI century. St. Petersburg. Univ State University, 2012. S. 208.
33. Trachtenberg AD Traditional tactics of communication with the authorities and readiness for e-government // *Current research on social problems: e-zine*. 2011. T. 7, № 3 .
34. Fedotchenko YI Social Networks: today comes today // *Advertising. Theory and practice*. 2010. Number 2.
35. Charter open data «Group of Eight» URL: <http://большоеправительство.рф/upload/iblock/792/7923a5869425987603ab7bb305e7e2da.pdf>
36. Shadrikova AP E-democracy: new opportunities to influence political processes NCO // *Political Science*. 2008. Number 2. S. 194.
37. Electronic Russia (2002-2010): The Federal Target Program: approved by RF Government Decree of January 28, 2002 № 65 . URL: <http://www.erus.ru/site.shtml?id=15>.
37. Electronic Russia (2002-2010): The Federal Target Program (second edition) // *Regional informatization and develop e-government in Russia: Sat regulations*. 2006 / PRIOR North-West; SPIIRAS . 2nd ed., Ext. St. Petersburg., 2007. P.102-218. URL: http://www.prior.nw.ru/materials/Reg_Inf_legal_2007.pdf.
38. "Yugopolis" amounted to an annual ranking of the LJ bloggers Krasnodar Territory. URL: <http://www.yugopolis.ru/articles/hitech/2011/05/31/18020/internet-socialnye-seti-livejournal-blogosfera-runet-reitingi-ij>
39. Bellamy C. From Automation to Knowledge Management: Modernizing British Government with ICTs // *International Review of Administrative Sciences*. 2002. Vol. 68, № 1. P. 213.
40. Fischer F., Miller G. J., Sidney M. *Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics, and Methods*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 2007. P. 308.

41. Hacker K.L., Dijk J. van. Digital democracy. Issues of theory & practice. London: Sage publications, 2000; Hague B.N., Loader B.D. Digital democracy: Discourse and decision making in the information age. London: Routledge, 1999; Macintosh A. Characterizing e-participation in policy-making // Proceedings of the thirty-seventh annual Hawaii international conference on system sciences. Hawaii: Big Island, 2004.

42. Hoggett P.A. New Public Management in the Public Sector // Policy and politics. 1991. № 19. P. 243–256.

43. <http://www.gov-gov.ru>

44. Nederveen Pieterse J. My Paradigm or Yours? Alternative Development, Post-Development, Reflexive Development // Development and Change. 2004. Vol. 29. P. 367.

45. Open Government Partnership. Open Government Declaration. New York, 2011. URL: <http://www.opengovpartnership.org/open-government-declaration>

46. Sheridan W., Riley T. Comparing e-government vs e-governance. Commonwealth Center For e-Governance. URL.: <http://www.egovmonitor.com/node/6556>

47. United Nations E-Government Survey 2010: Leveraging E-Government at a Time of Financial and Economic Crisis. UN Department of Economic and Social Affairs. 2010. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan038851.pdf>

БЮЛЛЕТЕНИ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Морозова Оксана Сергеевна, кандидат политических наук

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: mos2309@mail.ru

В статье рассмотрены виды, типы, форма избирательных бюллетеней для голосования, применяемые в международной практике. Проанализированы способы голосования (использования бюллетеней) в различных странах мира. Показаны возможности избирательной инженерии влиять на результаты выборов в представительные органы власти путем использования при голосовании различных видов бюллетеней.

Ключевые слова: виды, типы, форма избирательных бюллетеней, способы голосования, избирательная инженерия

BALLOTS AS A TOOL OF ELECTORAL ENGINEERING

Morozova Oksana S.

Ph.D. (Political Science)

Ryazan State University named for S. Yesenin
46 Svoboda st., Ryazan, 390000, Russian Federation
Email: mos2309@mail.ru

The article describes the kinds, types, form ballots for voting based on extensive international experience. Analyzed methods of voting (ballots) in the world. The possibilities of election engineering affect the results of elections to representative bodies through the use of various types of ballots (voting).

Keywords: types, types, form ballots, voting methods, electoral engineering

В анализе избирательных систем важное значение имеют все их характеристики, в том числе и кажущиеся на первый взгляд незначительными. Так, организация голосования представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, таких как оборудование избирательных участков, составление списков избирателей, определение даты и времени выборов и т.д. Изменение каждой из этих характеристик оказывает влияние на ход голосования или итоги подсчета голосов. В качестве подобного при-